
ПРАЗДНИК НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

В этом году четыре народа Поволжья — татары, чувашы, марийцы и удмурты вместе с братскими народами всего Советского Союза отмечают свой праздник — 40-летие со времени заложения основ их государственности. 27 мая 1920 г. В. И. Ленин и М. И. Калинин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР об образовании в составе Российской Федерации Татарской Автономной Социалистической республики. 24 июня 1920 г. был подписан декрет об образовании в составе РСФСР Чувашской автономной области, а 4 ноября 1920 г. — декреты об образовании Марийской и Удмуртской автономных областей; позже все эти автономные области были также преобразованы в автономные республики.

За годы советской власти трудящиеся республик Поволжья добились громадных успехов в деле хозяйственного и культурного строительства и сейчас вместе со всем советским народом успешно выполняют план второго года семилетки, самоотверженным трудом прокладывая себе путь в еще более светлое будущее — коммунистическое общество. Праздник народов Поволжья проходит в то время, когда успехи Советского Союза в мирном строительстве сочетаются с его успехами на международной арене; вместе с ростом могущества СССР крепнет и его международный авторитет, между тем как лагерь империализма терпит одно поражение за другим. Окончательно рушится прогнившая система колониализма, все новые и новые страны завоевывают политическую и экономическую независимость. Прогрессивные круги населения этих стран восхищаются успехами, которых за короткий исторический срок добились народы прежде отсталой, полуфеодальной России. Сталкиваясь со сложными проблемами развития своей экономики и культуры, они вольно или невольно обращаются к анализу пути, пройденного народами СССР, стараясь на их примере понять те общие законы общественного развития, следуя которым можно наиболее быстро ликвидировать печальные последствия колониализма.

Татары, чувашы, марийцы и удмурты непосредственно соседят друг с другом и все вместе занимают довольно большую область Волго-Камья. Их происхождение и, в особенности, их исторические судьбы во многом сходны. Марийцы (мари), известные ранее под названием «черемисов», и удмурты, известные ранее под названием «вотяков», сложились на базе местных племен, говоривших на языках финской группы. Древние восточнофинские племена явились своего рода субстратом и для формирования чувашей, основную роль в этногенезе которых сыграли тюркоязычные волжские булгары, после того как значительная часть их передвинулась на правый берег Волги в годы монголо-татарских завоеваний. Очень сложен этногенез волжско-камских, или, как их часто называют, казанских татар, представляющих собой смешение древнего восточнофинского и главным образом булгарского населения с пришедшими сюда после распада Золотой Орды южными тюркоязычными, преимущественно кипчако-половецкими элементами. Татары, со-

здавшие на развалинах Булгарского царства новое политическое объединение — Казанское ханство, оказали заметное влияние на соседние народы Поволжья, что привело к возникновению своеобразных этнографических групп (бесермяне среди удмуртов, восточные марийцы и др.).

Исторические судьбы татар, чувашей, марийцев и удмуртов были теснейшим образом связаны с историей великого русского народа. Эти народы Поволжья уже к середине XVI в. полностью вошли в состав русского государства. Присоединение земель Волго-Камья к несравненно более развитой Московской Руси имело большое прогрессивное значение. В лице русского государства народы Поволжья обрели надежного защитника в борьбе против внешних врагов; они получили возможность заняться мирным трудом. Приход русских ускорил развитие народов Поволжья, усилил освоение природных богатств края, поднял его экономику на более высокий уровень. Вновь присоединенные области стали неотъемлемой частью большой страны и органически вошли в ее хозяйственную жизнь.

В районах соприкосновения русских крестьян с местным населением начался интенсивный процесс культурного взаимовлияния. Так, народы Поволжья восприняли от русского населения трехпольную систему земледелия; русская соха заменила косулю, которая была пригодна лишь для пахоты на свежесрубленных участках с пнями; широкое распространение получили русский цеп и серп. В свою очередь, русские крестьяне заимствовали у татар более удобный способ укладки хлеба — «кибэн» («кабан»), переняли способы обработки кожи и мехов и т. п.

Так как однако присоединение областей Поволжья было произведено в условиях феодального строя и в ряде случаев носило характер завоевания, здесь, как и в других присоединенных районах, был установлен режим национально-колониального гнета, проявившийся прежде всего в насильственном захвате русскими феодалами земель и в закреплении части местного населения. Колонизация края русскими оказала огромное влияние на расселение коренных народов, главным образом на расселение татар, занимавших важные в стратегическом отношении земли вдоль Волги и Камы. Часть татар была переселена на запад, на земли чувашей, другая часть бежала на восток, главным образом в пределы Башкирии. Территория марийцев, чувашей и удмуртов осталась в стороне от главного потока русских переселенцев в Поволжье и поэтому в основном сохранила свои прежние этнические границы; однако и здесь появилось немало русских селений.

Царская Россия была тюрьмой народов, и хотя это полностью относится и к трудящимся массам русского народа, положение других народов, в том числе народов Поволжья, было еще более тяжелым. Несмотря на то, что основная масса татар, чувашей, марийцев и удмуртов не попала в крепостную зависимость, они платили все налоги и выполняли все повинности в повышенных размерах по сравнению с русским населением. Занимаемые ими области находились почти в центре Европейской России и лежали на выгодных торговых путях, однако эти области, как и окраины России, рассматривались главным образом как сырьевые придатки, и в них почти не развивалась промышленность. В начале XX в. свыше 90% местного населения было занято в сельском хозяйстве. Даже сравнительно более развитая Казанская губерния была краем нищеты, краем лаптей и сох. Каждое третье крестьянское хозяйство здесь не имело лошади, каждое пятое не имело никакого скота, каждое седьмое не имело даже земельного надела. Промышленность губернии состояла из небольшого числа фабрик и заводов, в подавляющей своей части — кустарного и полукустарного типа. Более двух третей стоимости валовой продукции промышленности давала переработка сельскохозяйственного сырья и только 4,5% приходилось на долю металлообработки и машиностроения.

Экономическая отсталость народов Поволжья сочеталась с их культурной отсталостью. Правительство, заботившееся лишь о христианизации «инородцев», ограничилось строительством нескольких десятков школ, преподавание в которых велось на русском языке. Только в 1870 г. была узаконена система школьного образования, допускавшая для нерусских школ преподавание в первых классах на родном языке. Однако конечной целью этой системы преподавания, разработанной известным миссионером-монархистом Н. И. Ильминским, ставилось создание местных кадров для «обрусения инородцев». Низкий культурный уровень народов Поволжья отражался прежде всего в ничтожном проценте грамотных. Среди 50 губерний царской России Казанская стояла по уровню грамотности на 44-м месте. За 113 лет существования Казанского университета его окончили не более 10 татар. На всю Чувашию приходилось 463 школы с 872 учителями, в то время как численность попов превышала здесь 1000 человек. Лишь несколько чувашей (среди них известный ученый-востоковед И. Бичурин) получили до революции высшее образование. Нехватало врачей; так, на всю Чувашию накануне революции было лишь 22 врача. Народная темнота, малочисленность больниц были причиной того, что в случае болезней чаще всего обращались к знахарям и бабкам, лечившим лихорадку грязью из-под копыт лошади, а рахит — сажанием в горячую печь. В Царевококшайском уезде, населенном марийцами, каждый четвертый ребенок умирал от скарлатины, каждый пятый — от оспы. Бичом народов Поволжья была трахома: в Чувашии ею болело около половины населения, среди марийцев — две трети; много больных, не получив удовлетворительного лечения, оставались на всю жизнь слепыми.

Проводимая царизмом политика национального угнетения нерусских народов являлась одной из основных причин того, что чувашская, марийская и удмуртская народности в процессе развития капитализма в России не сложились в нации. Не выдерживая конкуренции с русскими заводчиками и фабрикантами, захватившими ключевые позиции в экономике края, местная буржуазия была вынуждена ограничить сферу своей деятельности сельским хозяйством и кустарными промыслами. Не сложился и национальный пролетариат: даже в Удмуртии, на территории которой еще в середине XVIII в. имелось несколько металлообработывающих заводов, в 1897 г. было всего 550 рабочих-удмуртов. В ином положении оказалась более многочисленная и несколько более развитая татарская народность. Татарская буржуазия выступила не только в торговле, но и в области промышленности; сравнительно глубокое проникновение капиталистических отношений в татарскую деревню вызвало расслоение крестьянства, привело к выделению его беднейшей части, которая шла на фабрики и заводы, пополняя ряды пролетариата. Казань, этот важный экономический и культурный центр Поволжья, становится центром формирования татарской буржуазной интеллигенции. В результате всех этих процессов к началу XX в. в основном сложилась татарская нация.

Установившийся в Поволжье режим национально-колониального гнета ставил здесь на повестку дня национальный вопрос. Однако этот вопрос в Поволжье, как и повсюду в России, не выступал как самостоятельный: по существу его решение было связано с решением аграрного вопроса, с раскрепощением всей страны. Своеобразная черта русского империализма, его, по определению В. И. Ленина, «военно-феодалный характер» заключался, в частности, в том, что он в своей политике опирался на феодальные элементы угнетенных народов. Это создавало неразрывный блок между крепостническими классами колоний и метрополии. Показательно, что после присоединения земель Волго-Камья выходцы из старой феодальной знати, потомки прежних ханов и мурз, влились в состав русской аристократии. Многие татарские кня-

жеские фамилии — Мещерские, Юсуповы, Урусовы и др.— были включены в российские родословные книги на правах княжеских и дворянских родов. Поэтому в русских «колониях» не мог создаться и никогда исторически не возникал единый «всенародный» фронт национально-освободительного движения. Всякая попытка национального освобождения неизменно показывала разницу классовых интересов внутри самой национальности, диаметрально противоположное отношение представителей ее классов к проблеме национального освобождения.

Говоря о различии классовых интересов внутри угнетенных национальностей Поволжья, нельзя не остановиться на роли татарской буржуазии, стремившейся затормозить развитие революционного движения среди татарского населения. Деятельность татарских буржуазных националистов и их идеологов — джадидистов — стала особенно активной перед 1905 г. Выдвинув лозунги «национально-культурной автономии» и «единства сил внутри нации», они старались привлечь на свою сторону массы татарских трудящихся, а затем, выторговав у царского правительства некоторые уступки, с его же помощью потопить в крови народную революцию. Однако трудящиеся массы народов Поволжья ощущали тесную связь своих исторических судеб с судьбами русского народа. Замечательный дореволюционный татарский поэт, классик татарской литературы Габдулла Тукай, отвечая на призывы пантюркистов, видевших единственный путь освобождения и национального возрождения татарского народа в переселении татар в Турцию, писал:

Мы не уйдем туда! Уйти не могут города и реки!
Здесь пережитые века пребудут с нами, здесь навеки!
Здесь родились мы, здесь росли, вот здесь

мы встретим смертный час.

Вот с этой русской землей сама судьба связала нас.
Прочь, твари низкие, не вам, не вам смутить мечты святые,
К единой цели мы идем, свободной мы хотим России¹.

Вместе с великим русским народом татары, чуваша, марийцы и удмурты приняли активное участие в революционном движении народов царской России. В Поволжье это движение было неразрывно связано с именем В. И. Ленина, начавшего свою революционную деятельность в Казанском университете; здесь вели работу верные соратники Ленина товарищи Бауман, Киров, Свердлов и др. Вместе с русским народом и всеми народами России народы Поволжья воспользовались плодами Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой эпохе, покончившей с национально-колониальным гнетом, провозгласившей равенство всех народов России и их право на свободное развитие.

После Октябрьской революции партия большевиков поставила своей задачей «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»². Первейшей задачей пролетарской революции на восточных окраинах ставилась «последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья»³.

¹ Г. Тукай, Избранное, М., 1957, стр. 71.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, М., 1954, ч. 1, стр. 559.

³ Там же, стр. 560.

В. И. Ленин в своих работах вновь и вновь возвращался к вопросу об автономии народов. Только предоставление автономии всем народам на их территории, образование ими своих республик, в соответствии с правом каждого народа на самоопределение, указывал В. И. Ленин, позволяли установить братские отношения, основанные на взаимопомощи и взаимном доверии,— только такая политика укрепляла и объединяла все народы России в одну великую могучую семью.

Применительно к народам Поволжья практическое выполнение политики партии в национальном вопросе означало создание на базе их исторических территорий национальных республик и областей.

В национальном строительстве Коммунистическая партия и Советское правительство чутко относились к пожеланиям с мест. Так, был отклонен первый, предложенный еще в начале 1918 г., проект национальной государственности в Поволжье, сводившийся к созданию там одной общей Татаро-Башкирской АССР, включающей в свои границы и районы расселения чувашей и марийцев; в дальнейшем национальное строительство пошло по пути образования национальных автономных республик и областей для каждого народа.

Летом 1919 г., после очищения Поволжья от остатков колчаковских войск, создались реальные условия для проведения там национального размежевания. Работа была осложнена трудной для молодой республики обстановкой — продолжающейся гражданской войной и экономической разрухой. Серьезным препятствием было и то обстоятельство, что исторические территории народов Поволжья до Октябрьской революции были искусственно разделены на части административными границами; территория современной Татарии входила в состав Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской и Вятской губерний; территория Чувашии — в состав Казанской и Симбирской губерний и т. д. При этом административно-территориальное воссоединение национальностей Поволжья требовало учета не только национального фактора, но и фактора экономического. Вся эта трудоемкая работа была окончена в 1920 г., когда и были созданы Татарская АССР, Чувашская, Марийская и Удмуртская автономные области, преобразованные позднее в автономные республики. Создание в Поволжье национальной государственности имело огромное политическое значение. Оно обеспечивало необходимые условия для приобщения народов к строительству социализма и социалистической культуре в формах, соответствующих их языку и быту. Автономные республики явились той политической формой, в которой совершалось социалистическое развитие народов Поволжья, в которой за прошедшие 40 лет были достигнуты замечательные сдвиги в их хозяйственной, общественной и культурной жизни.

Сдвиги эти поистине огромны.

К 1959 г. выпуск промышленной продукции Татарии увеличился по сравнению с 1913 г. в 146 раз. По уровню экономического развития, производству продукции на душу населения Татария давно уже обогнала большинство капиталистических стран. Заново созданы и получили широкое развитие такие отрасли промышленности, как нефтяная, машиностроительная, энергетическая, текстильная. Сильно выросли и национальные кадры рабочего класса. Особенно возросло число рабочих татарской национальности среди лиц, занятых в ведущей отрасли хозяйства республики — нефтяной промышленности. Рабочий класс Татарии активно борется за претворение в жизнь исторических решений XXI съезда КПСС о построении в нашей стране коммунистического общества; в настоящее время в соревновании на звание коллективов коммунистического труда участвуют около 4 тыс. бригад, участков и цехов. Велики успехи в развитии промышленности и в Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР. Удмуртская АССР за годы советской власти из отсталого аграрного района старой России превратилась в одну из передовых

индустриальных республик с высокоразвитыми машиностроительной, металлургической, радиотехнической, лесной и другими отраслями промышленности. Валовая продукция республики еще в 1956 г. была больше продукции 1913 г. в 103 раза. В Чувашской АССР, являющейся по существу новым промышленным районом Российской Федерации, выпуск промышленной продукции в 1959 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 84 раза; возник ряд новых отраслей промышленности. В Марийской АССР, где до Октябрьской революции было всего 1,5 тыс. рабочих, сейчас имеется свыше 300 промышленных предприятий и промышленных артелей, среди них деревообрабатывающие, металлообрабатывающие, приборостроительные и др. В текущем году все республики досрочно выполнили плановые задания первого полугодия.

Большие успехи достигнуты в развитии сельского хозяйства, в котором было занято при царизме подавляющее большинство населения национальных республик Поволжья. В результате Октябрьской революции трудовое крестьянство получило громадные массивы плодородных земель, принадлежавших ранее помещикам, церкви и казне. Однако подъем сельского хозяйства, подорванного гражданской войной, экономической разрухой и голодом 1921—1922 гг., шел крайне медленно. Основным тормозом развития земледелия являлось господство в нем мелких крестьянских хозяйств, что не допускало возможности применения рациональных форм полеводства и машинной техники. Перестройка сельского хозяйства могла быть и была выполнена только путем его сплошной коллективизации. В настоящее время сельское хозяйство республик Поволжья является крупным механизированным социалистическим хозяйством. На полях колхозов и совхозов республик работают тысячи тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин, позволивших механизировать все наиболее трудоемкие операции. В Татарской АССР уровень механизации в колхозах составляет по подъему паров, зяби и посеву почти 100%, по уборке зерновых комбайнами — свыше 80%. Материально-техническая вооруженность и электрификация сельскохозяйственного производства создали возможность расширения посевных площадей и повышения урожайности. В Удмуртии посевная площадь увеличилась по сравнению с 1913 г. более чем в полтора раза, в Татарской, Чувашской и Марийской АССР — более чем на одну треть. Особенно заметный подъем сельского хозяйства произошел после Сентябрьского пленума ЦК КПСС в 1953 г. Освоены новые сотни гектаров земель, увеличилась урожайность, возросли поголовье скота и его продуктивность. Включившись в социалистическое соревнование, труженики сельского хозяйства Татарии обязались выполнить задание Государственного семилетнего плана по производству мяса в три года, молока, яиц и шерсти — в четыре года. Не отстают от них и животноводы других республик.

Разительны изменения, произошедшие в культурной жизни народов Поволжья. Известно, что враги марксизма, выступая против социалистической революции в России, ссылались на недостаточную культурность пролетариата и вообще трудящихся масс России. Разоблачая их доводы, В. И. Ленин в статье «О нашей революции» писал: «Для создания социализма,— говорите вы,— требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»⁴. И действительно, политический и социальный переворот в России оказался пред-

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 439.

шествеником культурного переворота, культурной революции. Октябрьская революция обратила все культурные институты в общенародное достояние, отделила церковь от государства и школу от церкви, ввела образование на родном языке. В конце 1919 г. Совнарком принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», что положило начало подлинно всенародному походу против неграмотности. Уже по данным школьной переписи 1927 г. численность учащихся на 100 человек населения увеличилась по сравнению с 1911 г. у татар почти в 10 раз, у марийцев — в 4,5 раза, у чувашей и удмуртов — в 2 раза. В настоящее время неграмотность в республиках Поволжья полностью ликвидирована. Все отрасли их народного хозяйства и культуры обеспечены высококвалифицированными специалистами. Так, в Чувашии, где до революции имелось всего 17 человек с высшим образованием, в настоящее время работают 33 тыс. специалистов с высшим и средним образованием. По числу специалистов на тысячу человек Чувашия обогнала многие передовые капиталистические страны, в частности вдвое обогнала Францию.

Рост культурного уровня народов Поволжья может быть показан на примере Татарской АССР, где сейчас имеется около 3,5 тыс. школ (из них — 1500 татарских), 12 вузов, 36 техникумов и других средних специальных учебных заведений. За годы советской власти только один Казанский университет окончили 2,5 тыс. татарских юношей и девушек. В настоящее время в вузах республики обучаются более 10 тыс. студентов-татар. До Октябрьской революции женщине-татарке был закрыт доступ к знанию, а теперь в Татарии свыше 60 тысяч женщин-специалистов с высшим и средним образованием. 12 тысяч женщин республики являются депутатами Верховных Советов СССР, РСФСР и Татарской АССР и местных советов депутатов трудящихся. Успешно развиваются литература татарского народа и его искусство, многие формы которого раньше были запрещены шариатом. В республике насчитывается около 700 артистов, 30 композиторов, более 170 художников, созданы консерватория, филармония и девять профессиональных театров, в том числе пять татарских. Всему прогрессивному человечеству известно имя татарского поэта-героя Мусы Джалиля, казненного в фашистском концлагере; цикл его стихотворений «Моабитская тетрадь», за который он был посмертно удостоен Ленинской премии, издан на всех языках народов СССР и стран народной демократии. Произведения композитора Назиба Жиганова, балет «Шурале» Фариды Яруллина нашли свое сценическое воплощение не только в театрах нашей страны, но и за рубежом.

Бурными темпами развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура чувашского, марийского и удмуртского народов. До революции их изобразительное искусство ограничивалось главным образом прикладным искусством — вышивками, художественным ткачеством, резьбой по дереву и т. п. Среди удмуртов было развито и ковроткачество. В настоящее время наряду со всеми этими видами народного творчества созданы и развиваются живопись, скульптура и графика. В каждой республике имеются свои композиторы, получившие образование в консерваториях Москвы, Ленинграда и Казани; работают филармонии, театры, концертные залы. Расцвету профессионального искусства способствует развитие народного творчества и художественной самодеятельности. Только в одной Чувашской АССР имеется более 2 тыс. хоровых, танцевальных, музыкальных и драматических кружков. Писатели и поэты Удмуртской, Чувашской и Марийской республик создали ряд выдающихся произведений, отображающих жизнь советского народа и прославляющих его трудовые подвиги.

Научная жизнь в республиках Поволжья направляется созданными там за годы советской власти республиканскими научно-исследователь-

скими институтами, а в Татарской АССР — Казанским филиалом АН СССР. Видную роль играют национальные кадры историков, языковедов и этнографов, изучающих особенности культуры и быта народов Поволжья и принимающих самое активное участие в их дальнейшем развитии на путях перехода к коммунизму.

Неуклонно растет материальное благосостояние народов Поволжья; улучшаются их жилищные и культурно-бытовые условия, развивается здравоохранение. Так, в Татарии только за последние годы население получило 3500 тыс. м² жилой площади, т. е. в 3,3 раза больше, чем было построено за период с 1918 по 1945 г. В республике насчитывается свыше 250 детских ясель и сотни других детских учреждений, имеется 30 санаториев и домов отдыха, 250 медицинских учреждений, где работают 4,5 тыс. врачей, т. е. в 10 раз больше, чем их было в 1913 г.

Успехи, достигнутые народами Поволжья, стали возможны только в результате их братской дружбы с другими народами СССР и прежде всего с русским народом. За годы советской власти под руководством Коммунистической партии был еще более упрочен сложившийся в борьбе против помещиков и капиталистов союз революционных масс народов России во главе с русским пролетариатом. Нерушимое сдобржество помогло народам СССР воплотить в жизнь планы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, осуществить культурную революцию. Экономика республик Поволжья развивалась на плановых началах в органической связи с экономикой всей Российской Федерации и всего Советского Союза. Так, вся наша страна помогла Татарии осваивать ее богатейшие нефтяные месторождения; Баку и Грозный, Краснодар и Башкирия прислали сюда лучших своих мастеров, и не случайно, что в настоящее время в нефтяной промышленности республики работают представители более 30 национальностей СССР. Русские ученые, мастера литературы и искусства оказывали братскую помощь народам Поволжья в преодолении их культурной отсталости. Дружба народов явилась одним из важнейших источников всемирно-исторической победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. На фронте рядом с русскими воинами сражались татары и чуваша, удмурты и марийцы. За боевые подвиги на фронтах Отечественной войны около 300 уроженцев Татарской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР получили высокое звание Героя Советского Союза.

Отмечая юбилей своей национальной государственности, народы Поволжья вместе со всем советским народом готовятся к новым победам в общей борьбе за построение в нашей стране светлого коммунистического общества.